

Все, кто не видел эту красоту, умрут...

блейк крауч

БЕГЛЕЦЫ

Неземное сияние

МОСКВА
2017

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
К77

Blake Crouch

RUN

RUN by Blake Crouch © 2011. This edition published
by arrangement with InkWell Management LLC
and Synopsis Literary Agency

Крауч, Блейк.

К77 Беглецы. Неземное сияние / Блейк Крауч ;
[пер. с англ. В. А. Гольдича, И. А. Оганесовой]. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Го-
род в Нигде. Кинообложка).

ISBN 978-5-699-98952-2

Сюжет этого романа вполне мог бы стать отличной пре-
дысторией знаменитой трилогии Б. Крауча «Сосны»...

Вспыхнувшее в ночном небе ослепительное сияние на-
всегда разделило жизнь целой страны на «до» и «после»,
а всех ее жителей — на тех, кто видел эту неземную красоту,
и тех, кто мирно спал. Первые стали безжалостными убий-
цами, вторые — их жертвами. И выход есть лишь один — бе-
жать куда глаза глядят. Именно это пытаются сделать Джек
Колклу, его жена и двое их детей — убежать из родного го-
рода, охваченного стрельбой и пожарами. Убежать туда, где
еще остались не пораженные всеобщим безумием люди, туда,
где они смогут найти защиту. На этом жутком пути их ждет
множество смертельных опасностей, одна из которых — их
собственный маленький сын. В отличие от своих родителей
и сестры он тоже видел то прекрасное сияние...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Гольдич В.А., Оганесова И.А.,
перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-98952-2

Два видеофильма, снятых туристами, подтвердили факт совершения убийств. Сначала всем показалось, что в первом фильме дельфин ловит лосося, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это безжалостное нападение одного бурого дельфина на другого. Команда описала раны млекопитающего так: «Возможно, это самый жуткий пример внутривидовой агрессии, с которой кому-либо из нас довелось столкнуться. Молодую самку в буквальном смысле забили до смерти».

*«Дейли телеграф»,
25 января 2008 года*

Данное нападение... является первой зафиксированной смертельной атакой среди шимпанзе. До этого момента... ученые считали, что поразительная способность к насилию является чертой, присущей только нам, людям. Они были уверены, что лишь человек способен выслеживать и убивать своих соплеменников.

*Ричард Рэнгем и Дейл Петерсон
«Демонические самцы»*

Пролог

Потрепанный флюгер безвольно висит на шесте, сорняки проросли из трещин на взлетном поле, на котором она стоит, вдалеке из кучи искореженного металла торчат опорные балки — три ангара, давным-давно рухнувшие на полдюжины самолетов с одним или двумя двигателями. Она смотрит, как под натужный рев пропеллеров взлетает доставивший ее сюда «Бичкрафт», как он поднимается над верхушками сосен примерно в четверти мили от конца взлетной полосы. Она идет по полю, и утреннее солнце набрасывается на ее обнаженные плечи, но трава под ногами в легких сандалиях еще влажная от росы. Кто-то бежит в ее сторону. Команда у нее за спиной уже приступила к работе. Она не сомневается, что они начали, как только стало достаточно светло.

Молодой человек, который пришел ее встретить, улыбается и пытается забрать у нее дорожную сумку, но она говорит:

— Нет, я сама, спасибо.

И продолжает идти, разглядывая городок из белых полотняных палаток, стоящих на расстоя-

нии нескольких футбольных полей, возле северной опушки леса. Она думает о том, что, скорее всего, этого недостаточно, чтобы спастись от вони, которая заполняет все вокруг, когда дует южный ветер.

— Вы хорошо долетели? — спрашивает молодой человек.

— Нас немного болтало.

— Так здорово наконец познакомиться с вами! Я читал все, что напечатано о вашей работе. И даже использовал две ваши книги в своей диссертации.

— Это замечательно. Удачи вам.

— Знаете, в городе есть несколько приличных баров... Может быть, мы с вами как-нибудь сходим в один из них и поговорим?

Она снимает тяжелую сумку, висящую у нее на плече, и подныривает под желтую полицейскую ленту, которая огораживает яму.

Они подходят к краю.

— Моя диссертация посвящена... — снова пытается начать разговор молодой человек.

— Прошу прощения, как вас зовут?

— Мэтт.

— Я не хочу показаться вам грубой, Мэтт, но не могли бы вы оставить меня здесь одну на пару минут?

— О, конечно! Разумеется.

Парень направляется к палаткам, а она опускает на траву сумку, одновременно прикидывая, что размеры ямы составляют где-то тридцать пять на двадцать футов.

Неподалеку работают девять человек, которые, похоже, не обращают внимания ни на мух, ни на страшную вонь: каждый из них занимается своим делом. Она садится и начинает наблюдать за ними. Неподалеку мужчина с седеющими волосами до плеч вгрызается киркой в земляную стену. Молодая женщина — вероятно, еще один интерн — снует с места на место, наполняет ведро землей, а затем высыпает ее в кучу около южного края ямы. Всюду, где видны останки людей, в землю воткнуты флажки.

Она считает эти флажки и перестает, насчитав тридцать.

Ближайший к ней антрополог сложил на подставке человеческий скелет и теперь занимается деталями — палочками для еды вычищает щели между ребрами. Сверху лежат частично присыпанные землей другие скелеты: останки людей, с которыми она близко познакомится в следующие несколько недель. Дальше, внизу, тела, скорее всего, мумифицировались или даже вовсе лишились плоти — все зависит от количества воды в могиле.

Рядом с палаткой патологоанатомов, по другую сторону ямы, прямо на траве стоят столы, и возле одного из них работает женщина, с которой она уже встречалась во время предыдущих миссий ООН. Эта дама раскладывает маленький скелет на куске черного бархата, чтобы потом сфотографировать его.

Неожиданно она понимает, что плачет. Но слезы — это хорошо, это даже полезно в ее работе, про-

сто почему-то они всегда появляются не вовремя. Она знает, что плакать у могил нельзя: если ты потеряешь над собою контроль, вернуть его будет почти невозможно.

Приближающиеся шаги прерывают ее размышления. Она вытирает лицо, поднимает голову и видит Сэма, лысого худого австралийца, руководителя группы, который всегда носит галстук, особенно когда выезжает в поле. Его резиновые сапоги громко шуршат по траве. Он подходит, садится с нею рядом, и она чувствует запах разложения. Сэм снимает грязные перчатки, доходящие до локтей, и швыряет их в траву.

— Сколько тел вы уже достали? — спрашивает она.

— Двадцать девять. Карты показывают, что трупов сто пятьдесят, и внизу еще сто семьдесят пять, — рассказывает австралиец.

— Какова демография?

— Мужчины, женщины, дети.

— Скоростные пули?

— Да, мы собрали целую тонну гильз от патронов «ремингтон»¹ калибра двести двадцать три. И это захоронение тоже необычно. То же самое мы видели в массовой могиле в Денвере. Слышала?

— Нет.

— Тела расчленены.

¹ Если точнее, имеется в виду патрон 5,56×45 мм НАТО, созданный на основе патрона «ремингтон» и использующийся для винтовки «AR-15».

— Вы определили, при помощи чего?
— В большинстве случаев это очень грязная работа, как будто орудовали мачете или топорами. Кости раздроблены.

— Это можно сделать цепной пилой.

— Умница.

— Боже праведный!

— Я думаю, они сначала убили всех, стреляя из винтовок «AR-15»¹, а потом воспользовались цепными пилами, чтобы никто не смог выбраться.

Светлые волосы на затылке женщины шевелятся, словно хотят встать дыбом, и она чувствует, как в позвоночник ей вгоняют кусок льда. С голубого июньского неба льются лучи солнца, особенно горячего на такой высоте. Но на пиках далеких гор, выступающих над кронами деревьев, лежат шапки снега.

— Ты как? — спрашивает Сэм.

— В норме. Просто это моя первая миссия на Западе. До сих пор я работала в Нью-Йорке.

— Послушай, возьми один день, чтобы акклиматизироваться. Здесь тебе потребуется ясная голова.

— Нет. — Она встает, поднимает с травы дорожную сумку и включает ту часть своего сознания, которая работает исключительно как холодный, отстраненный ученый. — Займемся делом.

¹ Американская автоматическая винтовка.

Когда происходит массовое убийство, нет такого места, где можно чувствовать себя спокойно.

Леонард Коэн

Глава 1

Президент только что закончил читать обращение к согражданам, и журналисты с политическими обозревателями вернулись к экранам, как уже делали в течение трех дней, чтобы попытаться разобраться в воцарившемся хаосе.

Ди Колклу лежала и смотрела новости по телевизору с плоским экраном на девятом этаже отеля, находившегося в десяти минутах от ее дома. Она зажала между ногами скомканную простыню, и воздух от кондиционера охлаждал ее покрытую капельками пота кожу.

— Даже обозреватели выглядят испуганными, — проговорила Ди, посмотрев на Кирнана.

Тот затушил сигарету в пепельнице и выпустил в сторону телевизора облако дыма.

— Мне позвонили, — сказал он.

— Из твоего патрульного подразделения?

— Я должен явиться завтра утром. — Мужчина закурил новую сигарету. — Судя по тому, что я слышал, мы будем патрулировать окрестности.

— Охранять порядок, пока все не покатится к чертям собачьим?

Кирнан взглянул на женщину, склонив голову, — на лице у него играла мальчишеская ухмылка, которая покорила ее полгода назад, когда он пригласил ее в качестве независимого эксперта и свидетеля в деле о врачебной ошибке.

— Тебе кажется, что все это должно закончиться катастрофой?

Внизу экрана появилась бегущая строка, общавшая, что во время массовой перестрелки в баптистской церкви в Колумбии, в штате Северная Каролина, погибли сорок пять человек.

— Господи! — выдохнула Ди.

Кирнан затянулся сигаретой.

— Происходит что-то очень необычное, — сказал он.

— Ясное дело. Вся страна...

— Я совсем другое имел в виду, любимая.

— Что же?

— Это нарастает, постепенно, вот уже несколько дней, — ответил Кирнан.

— Я не понимаю...

— Я и сам не очень понимаю.

За приоткрытым окном номера послышались выстрелы и вой приближающихся сирен.

— Предполагалось, что мы проведем эту неделю вместе, — сказала Ди. — Ты собирался рассказать Майре, а я...

— Тебе следует вернуться домой, к своей семье.

— Ты — моя семья.

— По крайней мере, к детям.

— В чем дело, Кирнан? — Женщина разозлилась и почувствовала, как к горлу у нее подступает комок. — Разве мы с тобой не вместе? Может, ты передумал? Или что?

— Дело не в этом.

— Ты хотя бы на минутку понимаешь, чем я ради тебя пожертвовала?

В зеркале на противоположной стене не было видно его лицо целиком — только глаза, которые смотрели в пустоту.

Кирнан был где-то очень далеко, на расстоянии тысяч миль от миссис Колклу и от всей этой комнаты. Он погрузился на какие-то неведомые глубины — она поняла это еще раньше по тому, как он занимался с ней любовью. Что-то ему мешало. Что-то очень важное ушло.

Ди встала с кровати и подошла к своему платью, которое сбросила два часа назад и которое теперь валялось у стены.

— Ты не чувствуешь? — спросил ее друг. — Со всем ничего не чувствуешь?

— Я не понимаю, что... — Она оглянулась.

— Ладно, забудь.

— Кирнан...

— Проклятье, забудь, и всё!

— Что с тобой происходит?

— Ничего.

Колклу поправила лямки платья. Кирнан мрачно смотрел на нее, окутанный клубами сигаретного дыма. Ему был сорок один год, и у него были чер-

ные короткие волосы и двухдневная щетина, напоминавшая ей отца.

— Почему ты так на меня смотришь? — спросила женщина.

— Я не знаю.

— Не знаешь?

— Мы с тобой стали другими, Ди.

— Я что-то сделала или...

— Я не о наших отношениях. Это намного глубже. И... сложнее.

— Я не понимаю.

Она стояла около окна, из которого дул холодный ветер, пропитанный запахами города и окружающей его пустыни. Ее внимание привлекли два выстрела, а когда она присмотрелась сквозь стекло, то увидела, что над городом расплзаются полосы мрака.

Ди взглянула на Кирнана и уже открыла рот, собираясь что-то сказать, когда в их номере погас свет и выключился телевизор.

Женщина замерла на месте, чувствуя, как быстрее забилось у нее в груди сердце.

Она ничего не видела — только красную крошечную точку сигареты Кирнана.

А потом услышала, как он выдохнул в темноте, и его голос — ровный, лишенный интонаций; и это напугало ее еще сильнее.

— Ты должна немедленно от меня уйти, прямо сейчас, не теряя время, — сказал он.

— Что ты такое говоришь?!